
нистративная правоспособность для различных людей не всегда одинакова. Объем и содержание административной правоспособности могут изменяться с помощью норм административного права. Существует немало групп людей, административное положение которых отличается от положения основной массы граждан. Эти люди обладают специальным административно-правовым статусом [4, с. 186].

Для каждого из субъектов административных правоотношений будет различна правосубъектность. Следовательно, не каждое физическое лицо, являющееся субъектом административных правоотношений, может быть признано субъектом административного правонарушения и административной ответственности.

Литература

1. Уголовное право. Общая часть: учебник / А.А. Герцензон, Н.Д. Дурманов, М.М. Исаев [и др.]; под ред. А.А. Герцензона, Б.С. Ошеровича, А.А. Пионтковского. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1939. – 331 с.
2. Додин, Е.В. Субъекты административного проступка / Е.В. Додин // Учен. зап. ВНИИСЗ. – М., 1965. – Вып. 5. – С. 47–51.
3. Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. – Саратов: Изд-во Сарат. ВШ МВД РФ, 1995. – 560 с.
4. Россинский, Б.В. Административное право: учебник / Б.В. Россинский, Ю.Н. Стариков. – М.: Норма, 2009. – 816 с.

ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

И.Г. Туров

Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

ivan-turau@yandex.ru

Правоприменительной деятельности органов внутренних дел отведено особое место в правоохранительном механизме современного белорусского государства, что определяет особые требования, применяемые к ее качеству.

Применение права как форма его реализации чаще всего рассматривается исследователями в рамках правоприменительной деятельности, осуществляемой уполномоченными на то компетентными государственными органами. Но подобный подход отображает только одну сторону этого правового явления, так как для реализации права в форме применения необходимо наличие не только правоприменителя, но и субъекта, к которому эти нормы права применяются. Вместе с тем применение права строго регламентируется законом, а его участники обладают правами и обязанностями относительно друг к другу. Таким образом, можно говорить о наличии особой разновидности правовых отношений – правоприменительных, в рамках которых и реализуется правоприменительная деятельность органов внутренних дел.

Понятие «правоприменительные отношения» является более широким нежели «правоприменительная деятельность». Говоря о правоприменительном отношении, мы акцентируем внимание на том, что органы внутренних дел, осуществляя применение права наделяются государством не только правами, но и определенными обязанностями по отношению к субъекту применения нормы права. Субъект же применения нормы права не только обязан подчиниться и исполнить принятое решение, но и имеет широкий спектр прав как в течение самого процесса применения к нему норм права, так и принятия окончательного решения. Соответственно уместным будет рассматривать применение права не только как правоприменительную деятельность органов внутренних дел, а как правоприменительные отношения, базирующиеся на деятельности органов внутренних дел в рамках применения права, как одной из сторон этих отношений. Следовательно, наличие правоприменительных отношений определяется объективными факторами: во-первых – наличием такой правовой формы деятельности органов внутренних дел, как правоприменение, и, во-вторых – нормативных основ его реализации.

Таким образом, правоприменительные отношения органов внутренних дел выступают в качестве разновидности управленческих отношений, обладают управленческой природой, организационной сутью, имеют специфические связи с управляемыми субъектами.

Вместе с тем следует помнить о том, что правоприменительные отношения органов внутренних дел являются императивными, так как всегда выступают в качестве отношения воли одной стороны и

подчинения другой. Этим объясняется императивность, односторонность в принятии решения и возможность управлять поведением людей.

Управление обществом невозможно без императивного характера отношений по применению права, без вынесения правоприменительного акта по одностороннему волеизъявлению. Вместе с тем правоприменительные отношения не сводятся лишь к деятельности органов внутренних дел. Эти отношения характеризует специфика состава его субъектов, в который входят с одной стороны лица заинтересованные в завершении дела, и лица, имеющие полномочия для разрешения дел с другой стороны. Круг последних участников правоприменительных отношений определяется государственно-властным, односторонним применением права. К ним могут быть отнесены только компетентные государственные органы и должностные лица, а также органы местного самоуправления, по роду своей деятельности занимающиеся урегулированием конкретных индивидуальных ситуаций. Субъектами правоприменительной деятельности являются только эти участники правоприменительных отношений.

При длящихся правоприменительных отношениях и разбирательстве конкретного дела участвуют несколько властных субъектов. Среди этих субъектов выделяется решающий субъект, который непосредственно и окончательно применяет норму права и разрешает дело, например – суд. Иными субъектами правоприменительных отношений является круг лиц, проводящих подготовительную работу по расследованию дела, его оформлению, предварительную квалификацию деяния, которая затем уточняется в ходе окончательного разрешения правовой ситуации.

При дальнейшем проведении классификации властных субъектов правоприменительных отношений, то можно выделить субъектов, действия которых могут быть обжалованы в установленном законом порядке, и субъектов, действия которых не подлежат обжалованию.

И так, правоприменительные отношения в деятельности органов внутренних дел можно определить как разновидность общественных отношений, обусловленных взаимосвязями субъектов, обладающих юридическими правами и обязанностями, в рамках их деятельности и в соответствии с правовыми и процедурными нормами осуществляющими государственно-властные полномочия по регулированию и разрешению индивидуальных дел и правовых ситуаций.

Литература

1. Алексеев, С.С. Общая теория права: в 2 т. Т. 2 / С.С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1982. – 360 с.
2. Вакуленко, Н.А. Органы внутренних дел в социальном механизме действия права: автореферат диссертации на соиск. уч. степ. канд. юрид. наук: 12.00.01 / Вакуленко Наталья Алексеевна. – Ростов-на-Дону, 2004. – 31 с.
3. Капитонов, С.А. Правообеспечительная функция милиции / С.А. Капитонов. – СПб. : Изд-во Р. Асланова «Юрид. центр Пресс», 2004. – 336 с.
4. Кобзарев, Ф.М. Правоохранительные органы: учеб. пособие / Ф.М. Кобзарев, В.Ф. Кобзарева. – М.: МПСИ, 2002. – 206 с.
5. Лазарев, В.В. Правоприменительная деятельность органов внутренних дел: учеб. пособие / В.В. Лазарев, И.П. Левченко. – М. : Акад. МВД СССР, 1989. – 84 с. – Библиогр. в подстроч. примеч.
6. Пашкеев, М.А. Правовое регулирование деятельности милиции Республики Беларусь: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. юрид. наук: 12.00.01: 25.05.2004 / Пашкеев Михаил Александрович. – Минск, 2004. – 20 с.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ СПРАВЕДЛИВОСТИ – ОДНА ИЗ ЦЕЛЕЙ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ

Э.Н. Усова

Академия управления при Президенте Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь
Vader17@yandex.ru

Проблема содержания целей наказания продолжает оставаться одним из дискуссионных вопросов как в истории, так и в современной теории права.

Исторически принято считать, что первые теологические теории о целях наказания базировались на постулатах Ветхого Завета: наказание – воздаяние за зло, устрашение по правилам талиона «око за око, зуб за зуб» [7, с. 34].

Устоявшимся мнением в доктрине уголовного права признано определять цель наказания как тот конечный результат, которого стремиться достичь государство, осуждая виновного за совершение преступления к той или иной мере наказания и применяя эту меру [1, с. 26].